

— Я думал, вы... хотите... — он снова пошевелился. Ци Шоулинь, словно раздражённый непоседливостью Чи Яня, зажал его ноги своими.

Теперь Чи Янь был полностью «зажат» Ци Шоулинем, бедро к бедру, голова упиралась в грудь.

Почему? Зачем он его обнимает? Раньше они обнимались только во время секса. И эти объятия были скорее способом Ци Шоулиня показать свою власть.

Не было возможности убежать, только вынужденное подчинение. Вот что значили его объятия.

— Тогда я пойду спать в гостевую комнату, чтобы не мешать вам... — осторожно предложил Чи Янь.

— Ц-ц... — Ци Шоулинь слегка нахмурился, его правая рука нашла вход между упругими ягодицами Чи Яня и слегка надавила, — Ты специально ищешь, чтобы тебя трахнули, да? Сегодня я сказал, что не будем, просто спи спокойно.

Чи Янь напряг ягодицы от этих прикосновений, словно зажав палец Ци Шоулиня. Его тело невольно прижалось к Ци Шоулиню ещё сильнее.

— Ты у меня дождёшься... — хриплый шёпот прозвучал как предупреждение, — Прибереги свои слёзы.

Он не искал, чтобы его трахнули. Чи Янь мысленно оправдывался. Всегда это был Ци Шоулинь, который хотел его, а он только пытался избежать этого.

Они были слишком близко. Чи Янь почти голый, сквозь пижаму Ци Шоулиня, прижавшись к его груди, он, казалось, мог слышать его ровное сердцебиение.

Широкая грудь Ци Шоулиня в темноте, в пределах его видимости, была как протяжённые, величественные горы. Чи Янь медленно, кончиком носа коснулся его одежды, украдкой, медленно вдохнул. Боясь, что его заметят.

Какой запах у феромонов? Это ощущение? — подумал Чи Янь.

Если так близко, может быть... он сможет почувствовать?

Он слегка сжался, словно пытаясь полностью скрыться под защитой этих «гор».

Хотя такая близкая поза была неудобной для сна, он всё же зевнул.

— ...Тогда позвольте мне любить его, позвольте мне стать его семьёй... — эти слова, как сердцебиение Ци Шоулиня, продолжали звучать в его сне.

Чи Янь непроизвольно всхлипнул, его сердце было наполнено горечью, готовой вылиться в слёзы.

Но он не проронил ни слезинки.

Не потому что сдерживался, а словно что-то успокоило его.

В темноте губы Ци Шоулиня мягко коснулись его лба.

— Я думаю... дела детей пусть решают сами. Янь уже больше двадцати, он может сам принимать решения, — Чи Синтао подул на ложку каши и поднёс её ко рту Тань Чэ.

Тань Чэ бросил на него взгляд, но всё же съел кашу.

— Мне кажется, этот парень по фамилии Ци относится к Яню серьёзно, — Чи Синтао снова набрал ложку, — Я часто отсутствую дома, Янь с детства взял на себя заботу о семье, он слишком ответственен, это вызывает жалость... — Тань Чэ, опёршись на руку, казалось, задумался.

— Янь... у него нет особых талантов, и у него та болезнь. С физиологической точки зрения, он совершенно не привлекателен как «третий пол». И всё же... нашёлся такой человек... Эх, я с тобой разговариваю, — Чи Синтао попытался вернуть внимание Тань Чэ.

Тань Чэ выглядел усталым, в его глазах не было прежнего безумия, он был просто хрупким красавцем. Он смотрел на Чи Синтао, словно ожидая, что тот скажет что-то ещё.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать... Ты считаешь, что Яню нужно быть благодарным, что кто-то его хочет, да? — Тань Чэ слегка приподнял бровь. — Нет, я не... Я просто хочу сказать, что не стоит так относиться к этому альфа. Подумай, что ему нужно от Яня? У нас нет денег, Янь не красавец. Он сказал: «Вы действительно считали его семьёй?»... Хотя это звучит обидно, но видно, что он действительно заботится о Яне. — Чи Синтао был довольно открытым и не считал альфа чем-то ужасным.

— Чи Синтао... вспомни обо мне... — Тань Чэ поднял руку и коснулся своего затылка.

Спустя столько лет там всё ещё оставался след от укуса. Хотя он уже почти не был заметен.

Но это была боль и сожаление всей жизни Тань Чэ.

— Я знаю... Я всегда знал, — Чи Синтао поставил миску и обнял партнёра.

Тань Чэ прижался к нему, закрыл глаза, словно обретая покой.

— Хотя Чи Янь кажется таким замкнутым, он упрямый... — Тань Чэ тихо сказал, — Он не остановится, пока не ударится о стену.

— Ну что ж... если он хочет попробовать, пусть идёт.

— Он обязательно пожалеет.

Чи Янь почувствовал, как что-то щекочет его лицо, словно лёгкое прикосновение стрекозы или падающего лепестка.

Он открыл глаза и увидел лицо Ци Шоулиня. Тот лежал, опершись на руку, волосы падали на лоб, и он смотрел на Чи Яня.

Словно наблюдал за ним уже очень, очень долго.

— Проснулся? — спросил Ци Шоулинь, почти с улыбкой.

— Мм... — Чи Янь сонно кивнул, осознав, что всё ещё лежит у него на руках, и почувствовал странность. Он хотел отодвинуться, но рука Ци Шоулиня на его талии остановила его.

— Тебе так не хочется... Чи Янь... — возможно, из-за утреннего холода, голос Ци Шоулиня звучал хрипло и печально.

Чи Янь инстинктивно замер, но его разум ещё не проснулся:

— Что...

Ци Шоулинь не стал продолжать, его рука на талии Чи Яня поднялась, чтобы погладить его короткие волосы на затылке, но бинт на шее всё ещё мешал.

— Ты знаешь... что такое «заниматься любовью»? — глядя на сонное лицо Чи Яня, Ци Шоулинь почувствовал, как что-то наполняет его.

— А? — такой вопрос ранним утром был слишком провокационным, и Чи Янь подумал, что всё ещё спит.

— Я говорю... ты знаешь, что такое «заниматься любовью», — Ци Шоулинь был прямолинеен, даже наклонился к уху Чи Яня и повторил, — «Заниматься любовью».

— Вы... зачем вы спрашиваете меня об этом, вы сами это лучше знаете, — запинаясь, сказал Чи Янь, — Что это может быть... вы же раньше с Вэнь Янем тоже...

Конечно, он знал, что наверняка это был не только Вэнь Янь.

Ци Шоулинь едва заметно нахмурился, но затем, сдерживая радость, спросил:

— Ты переживаешь?

— ... — Чи Янь открыл рот, но ничего не сказал, лишь тихо пробормотал, — Это ваше дело, зачем вы меня спрашиваете.

— Раньше... когда ты был в «Уцзине», разве ты не думал... как я с другими... что это было бы?
— это был не допрос, но звучало как допрос.

Чи Янь незаметно сглотнул.

...Сказать, что не думал, было бы самообманом.

Но тогда у него не было никаких фантазий, он просто не мог представить... как такой холодный и сдержанный человек, как Ци Шоулинь, мог прикоснуться к кому-то? Даже Вэнь Янь, который был разборчив в клиентах, каждый раз, отправляясь к Ци Шоулиню, наряжался как на конкурс красоты и часто жаловался ему на «неудовлетворённость».

Позже... он и сам увидел.

Когда Ци Шоулинь обнимал его, он не был грубым... скорее, как морской прилив.

Он не нападал резко, но заставлял отступать до конца.

Чи Янь опустил глаза, не отвечая. Повернулся, отвернувшись от Ци Шоулиня.

Зачем он спрашивает его об этом? Хочет похвастаться своей привлекательностью?

Даже если он спал с тысячей людей, какое это имеет отношение к нему.

Ци Шоулинь тихо рассмеялся, попытался повернуть Чи Яня за плечо.

Но Чи Янь сопротивлялся. Оставив ему только затылок и белую повязку на шее.

Ци Шоулинь не стал злиться, а нырнул под одеяло.

— М-м! — Чи Янь вздрогнул от прикосновения к его нижней части тела, приподнял одеяло.

Ци Шоулинь, целуя его колени, бёдра, член, живот, медленно поднимался вверх, вызывая щекотку в боках Чи Яня.

Наконец, он уложил его на спину. Ци Шоулинь, опершись на руку рядом с ухом Чи Яня, смотрел на него.

— Это не называется «заниматься любовью»...

<http://bllate.org/book/15527/1380471>